

Борис Степанович Житков. Вата

Книга: Б.Житков. "Джарылгач". Рассказы и повести
Издательство "Детская литература", Ленинград, 1980
OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 9 июня 2002 года

Это наконец нас стало заедать. Вот смотрите, приходите в порт, вот он, таможенный досмотр, ходит и поглядывает, во все уголки нос засовывает:

- Что у нас тут? А под койкой что? А в вентиляторе что?

И вот ничего не находит.

А тут, смотрите, один нашелся такой скорпион, то есть досмотрщик, что ничего ему не надо искать, прямо:

- Вот эту доску мне оторвите!

- Как так рвать? А назад кто ее пришивать будет?

- А если ничего там нет, то все в прежний вид приведу я. А как обнаружено будет к провозу недозволенное, то сами должны понимать... - И пальчиком стучает. - Вот в этом самом месте.

Чиновник, что с ним ходит, брови поднимает, ему в глаза засматривает: так ли, мол? Как бы сраму не было?

А этот скорпион долбит пальчиком:

- Небесприменно здесь.

Рвут доску - и как чудо: в том самом месте штука шелка.

Потом идет тихонечко в кочегарку, сразу в угольную яму.

- Вот тут копайте.

А в этих угольных ямах угля наворочено гора, и раскидывать его некуда, да и темнота, только лампочка электрическая коптит. А он, как конь, ногой топчет этот уголь:

- Здесь копайте.

Роят.

- Ну, - говорят, - ничего там не сыщешь, тебя туда, черта, закопаем живого.

В этот уголь чиновник поневоле лезет. Назло ребята пыль поднимают, уголь швыряют лопатами, как от собак отбиваются. Гром стоит - ведь железо кругом. Коробка это железная - угольная-то яма. Называется только так. Чиновник чихает, платочком рот прикрывает. А скорпион все ниже лезет и лампочку на шнурке тянет.

- Зачем левой берешь, нет, ты вот здесь, здесь копай. Ага! Это что?

И лапами, что когтями, - цап! Пакет. Наверх, на палубу. Тут распутывать, разворачивать - бумажки. Каки-таки бумажки? Хлоп - и жандарм тут.

- Эге-с! - говорит жандарм. - Понятно-с. Механика сюда! Капитана! Акт писать: найдены зарытыми бумажки, а бумажки насчет того, чтобы царя долой, фабрикантам по затылку, и вообще неприятные бумажки. А пришли из-за границы.

Потом слух проходит, что дознались: бумажки за границей печатались, даже журналчик среди бумажек нашли. Даже кипку изрядную. Журналчик-то на тоненькой бумажке отпечатан. Тут всю машинную команду перетрясли. Водили, допрашивали.

Двоих так назад и не привели.

А скорпион этот уже гоголем ходит. То есть как это сказать? Он до сих пор змеей смотрел, а уж теперь прямо аспидом. Идешь мимо, а он дежурным на переезде стоит и провожает тебя глазами, как из дустволки целит. И видать, дрейфит, как бы кто ему не угораздил булыжником в башку. Оружие им полагалось по форме всего "селедка" - одна шашка. Но этому, слышно было, выдали револьвер, чтобы держал в кармане на случай чего. И все это знали.

Чиновник при всех ему говорил:

- С тобой бы, Петренко, клады в лесах искать. С тобой и рентгена никакого не надо. Как это ты? А?

- Это, ваше высокородие, нюх и практика.

Однако взяли двух. Но мы-то с Сенькой остались на пароходе. На берегу мы с ним имели совет меж собой. Ясно, что глаза скорпионовы с нами плавают, кто-то смотрит, слушает и заваливает публику. И мудреного тут нет ничего. У кочегаров и матросов на носу общие помещения - кубрики: кочегарский и матросский. По борту - койки в два этажа и по переборке такие же. Посреди